

Чжун Пинлян был воспитан в необычной семье - в результате у него была гораздо более выраженная склонность к насилию, чем у других учеников. Он был труслив, но это не означало, что он был добр.

Желая, чтобы Линь И умер, он не чувствовал вкуса вины на своем языке - ему даже хотелось бы, чтобы этот парень умер ужасной смертью, а не просто так.

Такова была разница между Чжун Пинляном и обычным ребенком.

Что он мог сделать, чтобы усилить боль Линь И? Физические пытки больше не доставляли удовольствия Пинляну, поскольку просто избивать парня было совсем не интересно.

С другой стороны, эмоциональная травма была бы гораздо более болезненной, чем физическая, - это было нечто, что Пинлян понял во время долгих часов, проведенных за просмотром фильмов ужасов. Он должен был атаковать Линь И эмоционально, чтобы причинить ему максимально возможное количество боли.

Ах Пинлян внезапно вспомнил свою встречу с Цзо Руомином, когда они говорили о том, чтобы Руомин применил принуждение к Тан Инь ... Он должен позволить Линь И ясно это увидеть, прежде чем тот перейдет к загробной жизни - это будет что-то.

Смешок выскользнул из его рта при этой мысли, и Пинлян начал смеяться - он должен быть гением, чтобы придумать такую чудовищную идею! Было бы очень приятно, если бы Пинлян смог увидеть, как Линь И изо всех сил пытается помочь Тан Инь, пока Хейбао избивает его до смерти, вне себя от ярости из-за своей неспособности что-либо сделать, поскольку жизнь покидает его ...

Пинлян принял решение: он поговорит об этом с Руомином в школе в понедельник. Однако он не мог прямо вовлекать себя во все это, но ... он должен был помогать ему в тайне.

Было утро в понедельник, и Линь И спал, когда телефонный звонок Кан Сяобо разбудил его.

«Босс, я подумываю посетить Фен в больнице, ты хочешь пойти?» Сяобо снова не спал вчера.

В первый раз он не спал, поскольку ему предстояло отправиться в дом красавицы-проститутки, так как для него было чем-то большим, чем просто повод похвастаться ... Но ничто из этого больше не волновало Сяобо, он не мог перестать думать о Фен.

Впервые за всю свою жизнь он потерял сон из-за девушки. Так же им двигало сострадание к ней, и ненависть к его двоюродному брату!

Прекрасная девушка была испорчена! Парень не испытывал по отношению к ней ни малейшего чувства заботы, раз ни разу больше не появлялся в ее доме! Семья Фен была настолько бедна, насколько это было возможно - ее болезнь только сделала их положение хуже.

Он был так зол, что даже подумал о том, чтобы вызвать своего второго кузена на допрос, но воздержался от этого. В конце концов, он слышал только рассказ Тан Инь - он верил ей, но ему не было известно деталей. На этот счет он должен был спросить Фен.

В конце концов, в разрыве отношения обычно принимали участие обе стороны - трудно было

обвинить только одного человека. Тем не менее, если Кан Чжаомин действительно сделал то, что сказала Тан Инь, то он был монстром.

«Ты хочешь, чтобы я отвез тебя, или ты хочешь, чтобы я поехал с тобой?» - сказал Линь И, вставая с кровати.

«Оба варианта...» Сяобо усмехнулся. «Босс, я подумывал о том, чтобы использовать твою машину, но есть и другой момент - будет неожиданно, если я просто появлюсь там один, понимаешь? Было бы естественнее, если бы мы вместе побывали у знакомой Тан Инь, учитывая твои с ней отношения.»

«Мои отношения с ней?» Линь И с горечью улыбнулся. «Ничего между нами нет, хорошо?»

«Это не имеет значения, не так ли? Ты все равно намного ближе к Тан Инь, чем я к Фен! Мне будет трудно пойти туда, если ты не пойдешь », - сказал Сяобо. «Пойдем, босс, думай об этом, как о помощи своего младшему брату в любовном деле! Приняв решение, я не развернусь на полпути».

«Хорошо, тогда жди меня на том же месте, что и вчера. Я буду там примерно через час, - сказал Линь И.

Сяобо был единственным братом Линь И в школе, и он, конечно же, поддержит его. Он был очень симпатичным и честным человеком. В любом случае, Линь И ничего не потерял бы, помогая ему.

Он положил трубку и надел одежду, глядя на часы: семь утра. Этот Сяобо наверняка рано встал.

Линь И многому учился у старика из нефрита в течение каждой ночи, когда он спал - было похоже на то, что тот был всезнающим, учитывая всю ту информацию, которой он обладал.

Он пошел на кухню и достал оставшуюся со вчерашнего дня меч-рыбу . Он порезал картошку и положил ее в электрическую скороварку — так она приготовится быстрее.

У Менъяо на кухне было много техники, но большинство из нее раньше не использовалось. Скороварка была распакована и помещена на полку, но внутри нее все еще лежала инструкция.

У плиты была функция таймера, и Линь И не пришлось больше ничего делать. Он оставил для девочек записку на столе, где сказал им позавтракать после пробуждения - ему нужно было кое-что сделать.

С этим Линь И покинул виллу.

Юшу уже узнала об ущербе, нанесенном ее машине, и Линь И не хотел беспокоить дядю Фу телефонным звонком. Он решил отложить это на некоторое время, так как вмятины не мешали ему водить.

Он добрался до автобусной остановки Тайм-стрит и увидел, что Сяобо ждет. Он впустил его и поехал в первую больницу Соншана.

Но Фен не было в ее постели - на ее месте лежала какая-то тетушка. Сяобо узнал от сотрудников, что ее перевели в палату для госпитализации.

Они вышли из комнаты, только чтобы увидеть Гуань Синь, которая удивленно моргнула, увидев Линь И.

«Линь И? Что ты здесь делаешь? - удивилась Гуань Синь.

В последние пару дней она беспокоилась о травме Линь И: этот парень ни разу не приходил после последней проверки, и она боялась, что с раной что-то пойдет не так... Был еще тот факт, что Гуань Синь с нетерпением ждала встречи с Линь И снова. После встречи с ее спасителем у нее осталось о нем действительно приятное впечатление, это было ощущение, которое она не смогла бы объяснить.

Однако это была не любовь, ее было не так-то просто завоевать. Это было больше похоже на хорошее впечатление, положительное, приятное чувство по отношению к нему, заставляющее ее думать о нем всякий раз, когда она не могла его увидеть ... Она думала, что их пути никогда больше не пересекутся.

Но это произошло.

«Гуань Синь? Ну, одну мою подругу госпитализировали », - сказал Линь И, он не ожидал встретиться с Гуань Синь здесь.

«Ох ...» Гуань Синь кивнула. «Насчет твоей раны ...»

«Он зажила». Линь И улыбнулся. "Благодарю."

Гуань Синь хотела что-то сказать, когда доктор позвал ее. Она извинилась перед Линь И, прежде чем поспешить прочь.

Она хотела попросить у Линь И телефонный номер, но не могла заставить себя это сделать ... В конце концов, она была девушкой. Было слишком неловко спросить такое у парня.

Это было очень непросто - разве он не мог сам попросить ее номер?